

Осколок «Око»

Улей.

Баланс открыл глаза, уставившись на мохнатого нюхача. Тот, вцепившись острыми коготками в потолочные стыки, смотрел на охотника недовольным взглядом и периодически попискивал, требуя, чтобы его покормили. Однако с этим мужчина спешить не стал. Каждый хозяин пригревших у себя подобных существ знал, что шестилапые создания всегда будут голодны вне зависимости от того сколько энергии им дату.

Будучи уроженцами Промежутка, эти зубастые зверушки питались эмоциональными кристаллами посетителей оказавшихся в данном слое Червя случайно или намеренно. Вне зависимости от объёма и качества порции, нюхачи всегда будут голодны, им всегда будет мало. Именно поэтому большинство жителей осколков считали этих комочков обыкновенными паразитами, которых стоит гнать прочь как можно скорее.

Кто-то же наоборот считал этих существ полезными, и приравнивал их бесконечное питание эмоциональными осколками с действиями лечебных пиявок, которые высасывая «дурную кровь» в запущенной области, не позволяли развиваться серьёзным болезням, которыми в Промежутке считали более крупных монстров, тянущихся к несобранному во время урожая.

Охотники вроде Баланса использовали их в качестве охотничьих собак, которые приводили своих кормильцев к интересной добыче, которую они либо доводили до нужного места, и помогали с поисками желаемого или уничтожали, собирая с опасных порождений всё, что только возможно.

Самая большая проблема с этими шестилапыми созданиями заключалась в их непостоянстве и полном отсутствии привязанности к окружающим. Поэтому большинство охотников прикармливали нюхачей, их любимым лакомством, дабы те поселились у них дома в ожидании следующей кормёжки, вместо того чтобы продолжить скитания по сонным мирам в поисках случайной добычи.

Перед охотой кормильцы брали с собой нюхачей, привязывая тех к своему телу при помощи знака, вытатуированного на коже, дабы те не сбежали в случае появления опасной твари или не попытались проглотить внезапно появившийся кристалл, манивший их своим запахом, как валерьянка кошку.

- Прошло всего 6 часов, а ты уже просишь новую порцию? – Со вздохом спросил Баланс, поворачивая голову в сторону хранилища, в котором находились его трофеи вместе с запасами кристаллов.

Заметив движение головы хозяина в сторону заветной двери, зверёк расправил покрытые мехом крылья, и сорвался с места. Пролетев 3 метра, существо приземлилось возле двери, и начало царапать лапками дерево, что было полностью покрыто защитными письменами и крупными рунами, выделяющимися на общем фоне.

Знаки, вырезанные на двери, защищали хранилище от любого проникновения, и открывали проход только владельцу. Основной защитной руной, которую Баланс вырезал в первую очередь, был «замок». Такая защита не позволяла повернуть ручку ни кому кроме владельца, который помимо самой руны добавлял к охранной системе собственную кровь, дабы его могли распознать при контакте.

В случае с нюхачом, защита отреагировала слабейшей руной «толчок», отбросив надоедливое обжору прочь. Отлетевший обратно зверёк обнаружил себя в руке кормильца, которую немедля начал покусывать, продолжая смотреть в сторону препятствия, что скрывала за собой желанное им лакомство.

- Понял. Не бузи. – Ворчливо произнёс Баланс, сбрасывая со своей руки надоедливое существо.

Хоть эти создания и были весьма прожорливы, но глупыми не были. Он прикормил этого пушистого комочка всего несколько месяцев назад, но из-за большой занятости ещё не успел закрепить в его памяти большинство нужных команд. Обучались нюхачи достаточно быстро, если при этом сам хозяин прикладывал достаточно усилий и лакомства к их воспитанию. К своим кормильцам шестипалые привязанности не испытывали, но точно понимали, что и в каких ситуациях нужно было делать, для получения желанного угощения.

Поднявшись со своего лежбища, Баланс в первую очередь посмотрел на свои механические часы, которые показывали, что наступило утро, хотя за окном можно было видеть закат. В мире Червя, а если быть точнее на одном из его осколков ни когда нельзя понять, сколько времени из-за хаотичной смены времени суток.

Так на небосводе могли появиться 3 луны, а спустя 30 минут, уже вовсю будет светить солнце при том всегда разное. От голубого до ярко алого. Иногда можно было наблюдать несущиеся кометы или опасные для их дома метеориты, превосходящие Око своими размерами.

Осколок, на котором поселился Баланс, был самым большим среди всех изведанных в Промежутке, невзирая на то, что находился лишь в разряде «ногтя». Благодаря этому Око стало магнитом для путешественников с заусенцев, а так же пристанищем для многих интересных личностей, одна из которых висела у него за окном, глядя на мужчину своими серебряными глазами.

Охотник давно привык к нестандартным появлениям жителей осколка, которые происходили ежедневно. Поэтому вид парящей за окном ведьмы уже не мог удивить его после тех десятилетий, которые он провёл в Промежутке. Как не могли и вызвать удивления некоторые повадки или привычки обитателей Ока.

Поэтому, когда ведьма резко спикировала вниз, а потом сделала бочку, вставая в процессе босыми ногами на свою метлу, продемонстрировав зрителю высший пилотаж, охотник лишь закатил глаза, да задёрнул штору. Пролетавшие мимо его жилища курьеры на своих мётлах стали для него привычным зрелищем. А все их кувыркания в воздухе он воспринимал, как способ скрасить свою рутину и побаловать себя вниманием со стороны восхищённой публики.

- Показушница. – Фыркнул мужчина, начав поиск ботинок, которых опять не оказалось возле кровати.

«Опять нюхач постарался» - подумал он про себя, вытаскивая левый антиграв, который лежал за креслом, а правый оказался упрятан за тумбочку, на которой лежал его верный «пронзатель». Без колчана для болтов. Его он нашёл в хлебнице, когда желудок потребовал забросить в него съестного.

- Хорош вещи таскать, нахлебник. – Обратился в очередной раз за утро к своему напарнику Баланс, который снова принялся царапать вход в хранилище.

Законное возмущение хозяина было проигнорировано, за что мохнатое тельце нюхача было снова отброшено защитой, которая на этот раз ответила не только «толчком», но и отправило вдогонку слабую «сосульку», приморозив маленький хвост обжоры к полу, когда тот плюхнулся на него пятой точкой.

- Поделом тебе. – Ухмыльнулся Баланс, прикоснувшись ладонью к холодному металлу двери, и повернул ручку.

Вспыхнувшие разноцветным огнём письмена с рунами, возвестили о снятии защиты, пропуская своего владельца внутрь. Там, за ненавистным нюхачом препятствием, хранилось то, что не давало Червю растворить в своём нутре обитателей промежутка.

В отличие от миров, которые, то появлялись, то исчезали в не имеющем границ чреве, у осколков не было защитной мембраны. Только эмоциональные кристаллы оставленные гостями из иных слоёв реальности могли ненадолго защитить обитателей этого мира, а так же поддерживать защиту биомов, которые собирали резчики реальности, когда вырезали выбранный кусок полотна из сна очередного посетителя.

Со временем любой кристалл растворялся агрессивной средой обитания, прежде чем та начинала поглощать потерявшего защиту жителя осколка. Из-за вечной угрозы перевариванием подобные камни были нужны постоянно. Они являлись жизнью и защитой любого, кто решится осесть в Промежутке. И единственными кто мог добыть их, носили звание охотника или как чаще их называли обыватели - добытчика.

Такие специалисты как Баланс путешествовали по снам, откликаясь на зов спящих, дабы довести их до цели, выступая в качестве проводника, защитника, а порой и палача, в зависимости от того, чего желал их клиент.

Спящим всегда были нужны новые ощущения, которые они не могли получить в своём мире. Из-за чего они начинали поиски в других мирах, путешествуя по пластам Червя, когда покидали свои тела, оставляя их в своей реальности. А когда желаемое попадало в их руки, гости оставляли после себя мощный эмоциональный фон, из которого рождались те самые защитные кристаллы.

Подобных сокровищ у Баланса скопилось несколько ящиков. Один для градоправителя, другие два для фермеров и рыболов, ещё один с самыми здоровыми кусками был специально отложен в сторону для сердца Ока, а те, что поменьше должны быть переданы тем обитателям ногтя, чьи запасы подходили к концу.

- Неплохой месяц выдался. – Постучал карандашом по блокноту охотник, прежде чем подхватить пару алых звёздочек, лизнувших своим добрым пламенем его кожу, и закрыть за собой дверь.

Отцепив всё ещё примороженного к полу зверька, мужчина сунул ему кристалл и принялся собираться по делам. Усевшийся же на его плечо напарник сразу принялся грызть давно выпрашиваемое лакомство, и весьма недовольно зашипел, когда его сняли с привычного места, дабы его кормилец мог накинуть на себя стеганую куртку, а поверх неё ещё и кольчугу.

В коридор Баланс вышел с кружкой и небольшим блюдом. Сейчас было время завтрака, а соседи к этому времени уже успели расставить на своих столах блюда и уже были готовы приступить к трапезе, как в их двери раздался звонок.

- Доброго утра, Любовь Борисовна. У вас чаю не найдётся.

- ...

- Нет-нет. Что вы. У меня всё есть. А магазин откроется только через час.

- ...

- Большое вам спасибо.

- ...

- Обязательно загляну.

Звонок.

- Здравствуйте Рафит Брагимович. У вас кипятку попросить можно?

Звонок.

- Привет Максим, а папа ещё дома?

Звонок.

- Ой. Что вы! Не надо. Не могу я вас объедать.

Звонок.

- Конечно. Разумеется. Лампочку вечером занесу.

Закончив утренний обход жильцов, охотник уселся на ступенях лестничной клетки, ставя рядом с собой добычу, дабы пригубить остывающий чай. Можно было бы позавтракать и дома, но в том, чтобы есть в этом месте, был свой шарм.

Звуки, выходившие из-за дверей, рассказывали ему о том, что сейчас делает тот или иной жилец, а вид из окна, который выходил прямо на маленький городок, расположенный в самом центре осколка, был вечным напоминанием - почему он занимается тем, чем занимается.

- Какая замечательная эпоха. Какие замечательные люди. – Вздохнул он, глядя на коридор, состоящий из вырезанных по его заказу квартир, в которых жили граждане смытой океаном времени страны.

Большая сфера, стоявшая в центре биома Баланса, стояла на единственной ножке толщиной в 30 метров, внутри которой находилась винтовая лестница, а вместе с ней и грузовой лифт, ведущим к выходу.

Снаружи дом охотника напоминал одуванчик, который скрестили с кубиком-рубиком, состоящим из тысячи жилищ со своими домочадцами, каждый из которых застрял в своём временном отрезке, повторяющимся каждый час. Соседи Баланса не могли помнить о визитах добытчика, а все вещи, которые они ему давали или одалживали по его просьбе, снова оказывались на своих местах, в то время как дубликаты оставались у хозяина дома.

Каждый из жильцов выглядел как размытая тень, которая лишь имитировала общение, ведя бесшумный диалог со своим посетителем, обеспечивая его всем необходимым, стоило ему лишь вежливо попросить.

Сам Баланс знал каждого из них поимённо и мог поддержать такую беседу, зная наперёд, о чем они скажут и как отреагируют на его слова. Выучив за столько лет привычки и хобби всех постояльцев, которые являлись частью его логова, он мог без проблем контактировать с теньями, являвшихся в своё время представителями определённого класса.

Рабочие, поэты, отставные военные, врачи, многодетные матери, сироты, одинокие старики и старухи. Все они были лично выбраны им, чтобы стать не только источником пищи и разных материалов, но также скрашивать одиночество Баланса, запиравшимся в собственном биоме на целые недели, после особо сложных заказов.

Когда тело мужчины едва-едва шевелилось, а сознание начинало трещать по швам - для него не было ни чего лучше и вернее, чем отдохнуть на ложе вырезанным из сонного дерева, укрывшись под травяным одеялом, чей гербарий полностью состоял из целебных трав, подаренных ему духами леса.

Коридор, по которому ежедневно проходил охотник, был таким же необычным, как и его дом, состоящим из материалов разной степени запущенности или новизны. Где-то лежал кафель, в другом месте скрипели доски, иногда с потолка сыпалась штукатурка. На другом отрезке уже красовался мрамор и дорогая дверь из красного дерева, за которой находилась тень, что всегда давала Балансу только что испечённый лаваш, стоило ему улыбнуться.

Услышав гневный писк слева, добытчик посмотрел на нахохлившегося нюхача, внимательно всматривающегося в окно, за которым промелькнул чей-то силуэт. И это на высоте в 30 метров!

«Настолько высоких гостей у меня быть не может. А у ведьм я ни чего не заказывал» - подумал про себя Баланс, допивая чай, и забрав с собой тарелку с остатками бывлой роскоши, пошёл обратно.

Посетители к охотникам заходили редко, а если и заходили, то это означало 2 вещи: появился очень серьёзный заказ или на осколок надвигается беда. Что с первым, что со вторым не шутят. Если на защиту Ока зовут охотников, то опасность слишком велика, чтобы оставаться безучастным. Основной работой Баланса было снабжение, которое сильно выматывало любого даже самого выносливого и опытного добытчика. Но если целью окажется скважина, то рискнуть стоит. Ради неё стоит.

Закинув за спину арбалет и прикрепив к поясу колчан с верным ножом, взгляд охотника упал на револьвер. Брать с собой ЯЗ ему не хотелось. Всё равно патронов к нему не было ни у одного торговца или забредшего путника, а таскать с собой эту футуристическую пушку, которая при сложившихся обстоятельствах могла послужить только в качестве дубины, у Баланса не было, ни какого желания. Подарок старого друга, которого 5 лет назад поглотило нутро Червя, был единственной памятью оставшейся после его гибели. Мысль продать бесполезный пистолет посещала его не один раз. Но расставаться с последней вещью Фестиваля было жалко. Да и кто мог знать, что готовит будущее, чтобы отказываться от столь грозного оружия?

Закончив разбираться с вооружением, охотник подошёл к столу, на котором лежала отделанная бархатом коробочка. Не больше спичечного коробка шкатулка, содержала в себе самую важную часть охотничьего снаряжения – путеводной шнурок, сплетённый из защитной, навигационной и энергосберегающей нити.

Аккуратно сняв крышку, Баланс извлёк драгоценный артефакт, отозвавшийся лёгкой вибрацией на прикосновение своего владельца. После взяв загнутую иглу, мужчина продел его через большое ушко, становясь напротив зеркала. Можно было обойтись и без него. Руки и частые вылазки сделали эту процедуру такой же простой, как и шнурование ботинок, но плодить новые дырки в собственной коже Балансу не хотелось. Поэтому данный ритуал он проводил всегда перед зеркалом, чтобы случайно не промахнуться мимо старых дыр в своих губах.

Когда же игла почти коснулась кожи, охотник замер, глядя на своё отражение с зажатым кристаллом в зубах. Покачав головой, он понял, что перестраховка будет излишней. Не получив и крупицы информации, он почти ввёл себя в режим проводника, совершенно позабыв о своём последнем забеге, от которого едва-едва успел отойти.

Вернув иглу на место, Баланс сделал небольшой узелок, на который подвязал алую звезду, прежде чем надеть защитный амулет на шею. В пределах его биома беспокоиться о растворении не приходилось. Ибо помимо самого жилища вся территория всегда заряжалась добытчиком до отказа после каждого возвращения. Но выходить без эмоционального кристалла, прилегающего к коже, всё равно было опасно, так как, ни один житель Ока не мог с полной уверенностью сказать, когда их осколок может столкнуться с опасностью.

Как всегда спустившись на лифте, мужчина открыл задвижку на входной двери, покрытой такими же защитными знаками, что и дверь в хранилище. Вначале Баланс хотел взглянуть на незваного гостя, прежде чем открыть главный вход. Но к его удивлению вместо великана или любого другого существа в поле зрения мужчины попала лишь коробка, с поднимающейся от неё слабой зелёной дымкой.

Выйдя наружу, он осмотрелся по сторонам и только после этого подошёл к контейнеру, скреплённой печатью из того же цвета помады, что и дымок в виде полных губ, которой пользовались ведьмы, дабы защитить вскрытие посылки посторонними.

Подобный способ защиты груза был фирменной карточкой всех ведьм, которые пользуясь дарованным миром Червя обаянием, старались оставить после себя самые лучшие впечатления, чтобы клиенты непременно пользовались только их услугами, игнорируя всех других поставщиков.

Теснимые в сфере перевозок головастики и кентавры, частенько ругались с этими дамами. Обаятельные в своей общительности и ловкости девы не раз получали нагоняй со стороны администрации за подобные приёмы, но всё равно продолжали пользоваться ими, дабы отвоевать у конкурентов свой собственный кусок пирога.

Но с чем они точно не могли тягаться так это перевозимый объём, в котором первое место занимали именно жители водного мира. Используя навыки судоходства и знание всех течений Ока, серые головастики хозяйничали во всех водах, яростно защищая свои уделы ото всех соседей, дабы никто не смог тронуть их рыбку.

«Неужели в выводах ошибся?» - спросил сам себя Баланс, доставая из колчана снаряд и ругая себя за излишнюю нервозность.

Зная о хитрости данного плетения, охотник подцепил печать, кончиком болта, предварительно смазав его каплей своей крови, чтобы защитная помада отреагировала на снаряд как на него самого.

- Какой ты. - Фыркнула вышедшая из-за угла ведьма, одаривая мужчину обиженным взглядом.
- Я ведь так старалась доставить заказ в кратчайшие сроки. Разве вы охотники не цените своё время.

В ответ она услышала раздражённый писк, а спустя мгновение созерцала острые зубки нюхача вылезшего из-за заплочного мешка её клиента и быстро забравшегося на его плечо.

Встав на задние лапки, мохнатик выпрямился, развёл в стороны все четыре лапки, натягивая свои перепончатые крылья, и грозно зашипел на незнакомку, показывая всем своим «грозным» видом, сколь мощен и свиреп его род.

От подобной картины ведьма непроизвольно прыснула в кулачок, стараясь не провоцировать, столь «величественное» создание, пытающееся прогнать её прочь. А спустя минуту, проведённую в созерцании кривляний маленького летуна, не выдержав рассмеялась в полный голос, привлекая внимание хозяина зверька.

Переведя свой взгляд с всё ещё не открытого контейнера на искренне смеющуюся деву, охотник сам почувствовал себя чуточку лучше. Последние вылазки заводили его во сны меланхоликов, которые вытягивали из него светлые чувства, оставляя попавшему в такие области путнику лишь пустоту бытия. Даже негативные мысли, согревавшие нутро ядовитым огнём, таяли в этих лишённых всех красок областях.

Он очень не любил браться за подобные заказы, но назвавшись груздём, полезай в кузов и разрабатывай потенциальные скважины, питающие их осколок от безжалостных паров внутренностей Червя.

- Можно погладить? – Отсмеявшись, спросила ведьма, снимая со щеки изумрудную слезинку.

- Можно. – Кивнул мужчина, собираясь шикнуть на свою ищейку, дабы та случайно не оцарапала девушку своими когтями.

Однако лёгшая на его макушку рука выбила охотника из привычного состояния, а яркая белоснежная улыбка, не дала мужчине успеть нахмуриться. К своему собственному удивлению, столь наглый поступок не вызывал у него раздражения, а заметившая это ведьма, с ещё большим задором принялась гладить голову добытчика, прежде чем щёлкнуть Баланса по носу и скрыться за углом, оставив его наедине с шипящим мохнатиком и коробкой в руках.

- Совсем от рук отбились. Куда только старшие смотрят? – Чуть поворчал Баланс, приступив к распаковке.

Но это было только для приличия. Не мог он сразу признаться, что подобное отношение было ему приятно. Слишком многие вели себя кротко в присутствии членов его касты, почти богобоязненно, пытаясь услужить добытчикам. И если вначале это забавляло, то сейчас вызывало, лишь раздражение и чувство отчуждения.

Баланс был простым человеком и не любил, когда перед ним постоянно гнули спину. К его счастью не все в Оке были таковыми. К примеру, те же старшие ведьмы всегда были остры на язык. Язвительные старушки прожили на этом свете так долго, что видели почти всех своих собеседников насквозь, и всегда находили, что сказать каждому нахалу, позабывшему правила этикета. Подобных задир они осаживали всего за одно-два предложения, даже если тем было уже за несколько сотен лет.

Однако помимо любви к воспитанию эти мудрые женщины знали, что нужно делать, чтобы осколок мог развиваться и получать жизненно важные ресурсы для его развития. За что вся каста добытчиков сильно их уважала. И когда в коробке присланной Балансу, обнаружилась небольшая банка, в которой плескались белоснежные чернила, что искрились как бенгальские огни в свете пролетающего светила, ему в очередной раз пришлось благодарить совет ведьм за их дальновидность.

- Похоже, пришло время навестить мастера. – Улыбнулся охотник, прикоснувшись к скрытому под бронёй рисунку «силы» на своём плече. – Давно нужно было его закончить.

<http://tl.rulate.ru/book/29716/645631>